

Торговец книгами / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 22 января, 2025

Торговец книгами / рассказ ТОРГОВЕЦ КНИГАМИ

Нужно было найти денег. Денег на билет. Не хватало всего 300 сомони. Для богатого человека 300 сомони деньги небольшие или, как говорит сосед по лестнице дядя Миша, «капля в море», но для Аниса – сумма огромная. Что делать? С этим вопросом уже четвертый день мучается студент-заочник Анис Искандари. Он не ходит на самбо. Не ходит в библиотеку. Ничего не делает, если не считать того, что кушает он три раза в день. Иногда лениво делает зарядку по утрам. Лежит на диване и смотрит в потолок часами. Смотрит, не моргая. Как-будто джин спустится с потолка и подбросит ему этих злополучных 300 сомони.

Мама Аклимо раньше работала в каком-то научно-исследовательском институте, теперь библиотекарем в республиканской библиотеке имени Фирдоуси. Смутно помнит Анис своего отца. Убили его во время гражданской войны, когда Анису было пять лет.

Часто их навещает тётя Азизмо, которая живет в Кумсангире. Три года назад она тоже стала вдовой, как и Аклимо. Её муж работал в Москве на стройке и однажды, споткнувшись на лестнице, упал со второго этажа. Разбился насмерть. Старший его сын Мунис до сих пор находится в Москве. Маме своей он помогает. Среди родственников Анис больше всех любит тетю Азизмо, а она души в нем не чает.

Однажды она привезла много съестного: мешок картофеля, мешок репчатого лука, ящик яблок и два больших пластиковых ведра помидоров.

Анис бесшумно вошёл в квартиру. От громкого разговора мамы с тётей Азизмо он почему-то насторожился. Судя по голосу из кухни, тётя Азизмо была обижена на маму и почти плачущим голосом говорила:

– Не будь гордой, Аклимо. Твоя зарплата идет на содержание Аниса. В центральной библиотеке работаешь, а ходишь в

обносках. Разве это слыханное дело, что я привезу вам овощей из своего огорода, а ты отказываешься.

– Не в том дело. Просто я устала. Не могу слышать сплетни про тебя.

– Так в чем я провинилась ещё?

– Азизмо, не делай невинное лицо. Я все про тебя знаю. Мужа похоронила, и теперь сожительствуешь с каким-то узбеком-лакайцем. Был бы у вас мусульманский никох, я бы так не страдала.

– Аклимо, разве я от хорошей жизни так поступаю. Я молода. Мне нужен мужчина... защитник.

– Согласна. Уговори его на никох. Будешь законной женой.

– Не хочет он этого. Жену боится.

– Значит, он тебя не любит.

– Ещё как любить. Он вообще не ночует у себя дома. Жена у него больная и некрасивая.

– Так вот в чем дело. Неужели ему так трудно пригласить домой муллу, чтобы он по-мусульмански скрестил ваш союз никохом. – И вообще, как твои маленькие дочки на все это смотрят? – Неужели тебе не совестно от осуждающих взглядов соседей?

– Мне трудно, Аклимо. На зарплату заведующего Дома Культуры не могу прокормить троих детей. Хорошо, что Мунис иногда посылает нам денег.

– Это не повод. У тебя есть свой огород, свой сад. Жизнь в городе труднее, чем у вас там в Кумсангире. Я тоже не старая, но я не нуждаюсь в мужиках. После смерти Искандара я думаю только об Анисе. У меня только два любимых мужчины. Обожаемого мужа Искандара похоронила, остался сын Анис.

– Твой обожаемый покойный муж был виноват в твоей бездетности.

– Азизмо! – Как ты смеешь говорить такое!

– Прости меня, Аклимо. Просто мне неприятно, когда ты плохо говоришь о Мингтуре.

– Твой Мингтура живой. О мертвых или хорошо или ничего.

– Не буду больше. Но не забывай: я только ради тебя пошла на это. Отдала тебе своего сына, когда он ещё не насытился материнским молоком. Я и мой покойный Фаррухруз никогда не жалели об этом. Сегодня ты не хочешь принять продукты. Разве я

этого заслужила?

– Азизмо, давай больше не будем о старом. Лучше ты попробуй мой пирог.

– Аклимо, какая скучная жизнь теперь наступила. Не жизнь, а одни только проблемы.

– Что поделаешь. Человек, который не имеет проблем, наверное, не из нашего мира.

– Аклимо, я тебе новый джемпер привезла. Кстати, джемпер не подарок от Мингтуры.

– Спасибо, только, знаешь, мне он не идет совсем. Не мой размер. Я не люблю розового цвета, Азизмо. Оставь себе джемпер, ради Бога. После смерти мужа я надеваю только черное, или темно-зеленое.

– Аклимо, я не хочу, чтобы ты и Анис в чем-то нуждались. В конце-то концов, он наш общий сын.

Тихо отворилась дверь. В кухню вошел Анис. Поздоровался он с тетей Азизмо и холодным голосом спросил у Аклимо:

– Мама, это правда?

– Ты слышал нас сынок? – спросила у него бледная Аклимо.

– Мама, все это правда? – жалобно спросил опять Анис.

– Правда, сынок, правда, – со слезами в глазах сказала Аклимо.

Анис медленно подошёл к маме, взял платок из кармана и начал вытирать материнские слёзы. Когда мать и сын спохватились об Азизмо, её и след простил.

С того дня Анис сильно изменился. Нет-нет! Он не стал ни грубым, ни скрытным. Наоборот, он стал добрее к маме. Увидев, как ей тяжело, он «таксовал» на старой отцовской машине. По вечерам начал перевозит состоятельных коммерсантов из душанбинского аэропорта в Куляб и Курган-тюбе. Через месяц устроился охранником в одну международную организацию. Работа была хорошая. Сутки он дежурил, а потом два дня отдыхал. Год проработал там. С Нового Года организация больше не подписала с ним контракт. Ходили слухи, что доноры не выделили денег организации, потому что сотрудники занимались пропагандой христианства.

Свыкшись с однообразностью, Анис не любил перемены в жизни. То, что его скучная жизнь после одной вечеринки сильно

изменится, он вовсе не ожидал. На вечеринке он познакомился с девушкой. Девушкой его мечты. Туда его пригласил друг Андрей. Они сидели возле бара и болтали. Тут он заметил одну девушку, которая танцевала почти со всеми. «Вертихвостка какая-то», – подумал о ней Анис. В меру захмелевший, он тоже пригласил девушку на танец. Она безотказно начала танцевать с ним. Когда он назвал ей свое имя, она обнажив белые зубы громко засмеялась. «Вертихвостка! Я же знал, что она вертихвостка. Как правильно назвал я её», – опять плохо начал думать о ней Анис.

– Простите меня, пожалуйста. Меня зовут Аниса. В моём имени последняя буква «а» лишняя. Из-за того я и смеялась.

Потом засмеялись оба. Кружились и порхали, словно бабочки на лету. Друзья с удивлением смотрели на них. Со стороны они выглядели чудесно. Оба высокие, стройные, симпатичные и удивительно беззаботные. Лица у них сияли от счастья. Казалось, что счастливее их нет никого на свете. Мастерски они танцевали, как заправские танцоры.

– Послушайте, а вам не кажется удивительным то, что Анис и Аниса танцуют вместе? – сказала Аниса.

– А что тут удивительного?

– Не совпадение ли это?

– А может быть, и судьба, – от души посмеялся Анис.

– А кто его знает?

Встречались они потом часто. Характерами они сошлись полностью. Анис любил то, что любила Аниса. Аниса была долгожданным подарком в его серой и рутинной жизни. Своим веселым нравом она изменила его окончательно. При каждой встрече, увидев его хмурым, весело говорила:

– Хушвакт бош, то хушбахт шави (Будь веселым и станешь счастливым).

– Мое счастье зависит от тебя, – с тяжелой душой как-то нечаянно сказал он. Немного погодя он решительно сказал:

– Давай поженимся.

– Прямо сейчас? – со смехом сказала Аниса.

– Не сейчас, а перед Новым Годом.

– И ты увезёшь меня на Памир?

– Аниса, зачем притворятся? Ты же знаешь, что мои родители давно приехали в Душанбе, и живу я с мамой в сорок шестом микрорайоне.

– Дорогой, это твоя вина, что я мало знаю про тебя. Прежде чем думать о свадьбе, сначала ты должен познакомить меня со своей мамой. Вдруг я ей не понравлюсь.

– Моей маме ты понравишься. Она любит всех моих друзей.

– Друзья – это друзья, а жена для свекрови совсем другой человек. Браки совершаются на небесах. Я полутаджичка, полурусская. Одному господу Богу известно, понравлюсь ли я твоей любимой маме, у которой единственный сын на белом свете. В сентябре приехала тетя Азизмо. Много чего опять притащила с собой. За обедом с гордостью хвалила сына Муниса. Он работает в одной иностранной фирме. Директор без него ничего не делает. Мунис – его правая рука. Попросив номер телефона у тети Азизмо, вечером Анис позвонил Мунису. Мунис был доволен. Обрадовался, когда услышал голос брата по телефону. Долго разговаривали братья. Под конец Анис спросил брата про работу.

– Анисик, брат мой. Приезжай поскорее. Будешь жить у меня. Я сразу устрою тебя на работу. Или охранником, или экспедитором. Мне мама все рассказала. – Это правда, что ты женишься на татарке?

– Аниса не татарка. Отец у неё таджик, мать русская. Она с мамой живет. Отец давно умер.

– Не беда. Главное, чтобы вы любили друг друга.

– Знаешь Мунис, она такая замечательная девушка. Маме она нравится.

– Слушай Анис. Тебе нужен капитал, чтобы жениться.

– Верно брат. Ты не знаешь, но я в прошлом году от безысходности на заочное обучение перевелся. Приеду к вам, накоплю немного денег, потом обратно. Мама одна, ей нужна помощница.

– Не дури. Просто тебе хочется жениться. – Ха-ха-ха! Тетя Аклимо пока не пенсионерка, чтобы ты привозил домой ей помощницу.

– Согласен, брат. Мне самому нестерпима холостяцкая жизнь.

– Нет проблем, брат. Завтра я вышлю тебе четыреста долларов.

Купишь себе билет на самолет, и дней через десять жду тебя в аэропорту.

– Спасибо, Мунис. В долгу не останусь.

– Брось ты. Я пока для тебя и тети Аклимо ничего не делал.

– Всего хорошего, брат.

– Передай привет тете Аклимо. Всего хорошего и до свидания.

– До свидания, Мунис.

Мунис сдержал обещание. Прислал брату 400 долларов. Вечером Анис все рассказал маме. Мама всплакнула от неожиданных планов сына. Она была немного озадачена и ничего не могла сказать ему.

– Мамочка, я только на год. Если работа попадет денежная, через полгода вернусь. Мне тоже трудно: без тебя, без Анисы.

– Хорошо сынок. Поезжай к брату, и поступай, как считаешь нужным.

Утром, Анис взял книгу-фотоальбом «Памир» из книжного шкафа и положил её в сумку. Задумчиво посмотрела мама вслед Анису. Когда он попрощался с ней, она горько заплакала и тихо сказала:

– Никому бы ее не отдала. Твой отец так оберегал эту книгу.

Анис бродил с книгой по городу. Побывал в гостиницах Душанбе и Таджикистан. Показал книгу многим иностранцам и туристам. На чистом английском рассказывал туристам о её содержании, безмерно хвалил книгу. Жадные иностранцы как говорящие попугаи повторили одни и те же слова:

– Sorry. It is nice book but it is in Russian. Unfortunately I don't know Russian. (Простите, пожалуйста. Ваша книга написано на русском. К сожалению, я не владею русским языком). Ближе к полудню он сел в автобус и поехал в микрорайон «Водонасосная». По словам его однокурсника Самада, здесь проживали многие туристы, а иностранные организации арендовали благоустроенные частные дома под офисы. Возле красивого дома он остановился. Женщины, одетые в европейские одежды, входили туда. В поисках покупателя он тоже вошел во двор. Внутри тенистого двора было много мужчин, женщин, девушек и парней. Анис толком не знал, куда он попал. Были тут таджики, но многие из них говорили на фарси. «Иранцы что тут делают?», – подумал Анис. Понаблюдав за

озабоченным Анисом, красивая, миниатюрная молодая женщина подошла к нему, поздоровалась, представилась Малохат и деликатно спросила у него цель визита. Анис улыбнулся грустной улыбкой и сказал:

– Малохатджон, у вас есть тут иностранцы?

– А зачем они вам?

– Мне срочно нужны деньги... На операцию. Я продаю вот эту книгу, фотоальбом «Памир». Книга дорогая. Иностранцы обычно покупают книгу, как память о Таджикистане, о Памире.

– А вы сами с Памира?

– Да.

– У меня однокурсница оттуда. В городской детской поликлинике в Хороге работает. Гулнигиной её зовут. Врачом-педиатром работает. Может, знаете?

– К сожалению, не знаю её. Дело в том, что я родился в Душанбе и живу здесь. На Памир ездим каждое лето, но я кроме родственников никого другого не знаю.

– Ничего. Я просто так спросила.

Подумав немного Малохат радостно сказала:

– Знаете, у нас есть один иностранец. Он из Австралии.

Посмотрев в саду, она тихо сказала:

– Видите того мужчину, который сидит на топчане? Этот наш гость. Зовут его огои (господин) Кайонуш. Он миссионер. Приехал к нам проповедовать.

– А что он проповедует?

– А вы разве не знаете? – Это у нас храм Бахаи. Все мы бахаиты.

– Простите. Я не знал.

– А вот он и идет. Давайте лучше к нему в кабинет.

Кайонуш, здоровый, кучерявый и смуглолицый мужчина средних лет был красноречив, как и остальные иранцы. Вынув очки из кармана пиджака, он посмотрел книгу и громко прочитал предисловие. «Слава Богу, он знает русский. Значит, будет покупать книгу»,

– подумал Анис.

Малохат на фарси начала говорит, какая это ценная книга, как туристы охотно берут ее и в конце добавила, что Анису нужны деньги на операцию.

Кайонуш внимательно слушая рассказ Малохата буркнул:

– Он из наших?

– Нет, но они очень образованные и современные люди.

– Кто они?

– Памирцы, то есть выходцы из Горно Бадахшанской Автономной Области.

– Понятно. Вы идите, Малохат. Мне надо поговорит с молодым человеком.

Малохат, с пониманием ещё раз посмотрев на Аниса, бесшумно закрыла за собой дверь. Кайонуш сам налил чай. Сначала Анису потом себе. Поставил тарелку с фруктами перед Анисом. Неожиданно он начал говорит по-английски. Задавал разные вопросы, а Анис спокойно ему отвечал.

– Здорово. Если честно, я вовсе не ожидал, что такой молодой, красивый парень будет ещё хорошим собеседником. У Вас широкий кругозор. Как я вас понял, вы исповедуете шиитский исмаилизм.

– Верно, огои Кайонуш.

– Молодой человек, когда вы зайдете в магазин, вы новую рубашку себе купите, или старую?

– Конечно, новую.

– Видите ли, наша религия новая. Первые последователи бахаизма появились на свете в конце девятнадцатого века в Иране. Мне известно, что исмаилиты отделились от асноашаритов при имамах Исмаиле и Мусе Козиме. Это было в седьмом веке.

– Что вы хотите этим сказать, огои Кайонуш?

– На вашем месте я бы выбрал бахаизм и стал бы бахаистом.

– Огои Кайонуш. Отрекаться от своей религии и принимать новую – не такое легкое дело.

– А мы не любим спешку.

– Знаете, я к религии отношусь очень даже лояльно. Мой отец давно умер. Мама работает в библиотеке, образно говоря в «храме знания». Дома мы мало говорим о религии и религиозности. Я закончил русскую школу. Моя невестка христианка, хотя ее покойный отец был мусульманином. У меня много друзей среди христиан. В школе я дружил только с бухарским евреем Якубом. Он давно живет в Израиле, но для меня он до сих пор остается идеальным человеком. Из-за него я

полюбил всех евреев. Другой мой близкий друг, по национальности – бурят. Он исповедует буддизм ламаистского толка. В ламаизме совсем отсутствует насилие. Честно говоря, мне хочется хоть разок побывать на Тибете и увидеть монахов-ламаистов собственными глазами. Я много читал и про вашу религию. Вашу религию называют религией гармонии. Я уважаю вашу религию, потому что в ней отсутствует фанатизм. Бахаи не консервативны и не догматики, а идут в ногу со временем. Мне было бы комфортно, если мои соседи были бы бахаистами.

– Так значит вы согласны принять нашу религию?

– Я был бы рад, если бы имел друзей-бахаистов.

– Молодой человек, но только честно: за сколько вы продаете книгу?

– Я прошу пятьдесят долларов.

– Ну что ж, вот вам и пятьдесят долларов. Но интуиция мне говорить, что деньги вам нужны вовсе не для операции.

– Вы правы огои Кайонуш. У меня проблема не со здоровьем.

– Молодой человек. Мы уже близки к цели. Значит, вы скоро встанете в наши ряды?

Анис поспешно взял зеленую купюру в 50 долларов, сунул ее в карман и, посмотрев в глаза огои Кайонуш, твердо сказал:

– Нет, огои Кайонуш. Я пришел сюда продавать книгу, и мне от вас больше ничего не нужно. Я родился исмаилитом, и умру исмаилитом.

Через неделю Аниса и мама Аклимо провожали Аниса в душанбинском аэропорту. В зале ожидания в московском аэропорту Шереметово Мунис с нетерпением ждал приземления брата.

Давудшах СУЛЕЙМАНШАХ. Некаýalar